

СЕРИЮ
ЧИТАЮТ В 16
СТРАНАХ

перевод Дарьи Хиль

ЭЛИНА БАКМАН КОГДА ИСЧЕЗАЮТ СЛЕДЫ

18+

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

МИФ

Я стою на опушке и вслушиваюсь в карканье ворон, кружащих над моей головой. Смотрю наверх: подобно огромному куполу, небо возвышается над землей. Деревья секут друг друга ветвями, аккомпанируя моему сбившемуся дыханию оглушительным треском. Больше тишину ничто не нарушает. Всматриваюсь в землю: будто бездонная черная пасть под ногами. Если небо необъятно, сколько же успела поглотить, похоронить под собой эта ненасытная земля?

Окидываю тело прощальным взглядом, придвигаю остывшие его конечности поближе друг к другу, вкладываю в руки пучок цветов. Это — абсолютная гармония.

Затем я уйду. Очищаю свой путь от еловых веток. Хвоинки больно впиваются в кожу, но это не страшно, я продвигаюсь дальше, уверенно шагая навстречу лесному мраку, — и исчезаю.

23 АВГУСТА, ПЯТНИЦА

Саана разглядывает узкие улочки Алфамы¹, крошечные столики уютных уличных кафе, где традиционно подают сардины на гриле. Яну уже несколько раз звонили с работы. У человека отпуск, вообще-то. Об отъезде они еще толком и не думали, а будни уже всюю заявляют о себе: ему названивают. Саана размышляет о том, как близко была

¹ Алфамы (*порт.* Alfama) — старейший исторический район Лиссабона. Здесь и далее, если не указано иное, примечания переводчика.

к тому, чтобы сказать, наконец, «я люблю тебя», «я влюбилась в тебя по уши». Но первый же звонок уничтожил весь настрой, и в последующие дни Саана то и дело наткнулась на задумчивого, уставившегося в пустоту Яна. Сейчас он бы любые слова и признания пропустил мимо ушей. Да и встречаются они всего ничего. Можно ли на самом деле влюбиться за такое время? Ян сосредоточенно что-то пишет в телефоне, не обращая внимания на солнечные лучи, нежно поглаживающие квадратики плитки на стене, или на сдержанную красоту обветшалых дверей. Кажется, будто в сандалиях можно легко поскользнуться на истертых до блеска камушках мостовой.

— Может, по мороженому? — спрашивает Ян, оторвав взгляд от экрана мобильного. Саана снимает очки, чтобы темные стекла не мешали ей любоваться мужчиной. Яркий свет слепит глаза, она щурится, а потом заговорщически улыбается: кто в здравом уме откажется от мороженого?

— Все хорошо? — спрашивает Саана, приобняв Яна. Ему нельзя говорить о работе, однако, обстреливая Яна вопросами, Саана надеется выудить хотя бы пару скупых фраз о том, не случилось ли в Финляндии чего-нибудь эдакого.

— Если ты о том звонке, то это была новая начальница, решила представиться, — сообщает Ян, протягивая руку Саане. Делает вид, что он и впрямь рядом, здесь и сейчас.

— Знает же, что ты в отпуске еще эту неделю? — Саана просто хочет удостовериться, что все расслышала верно. Она берет Яна за руку, позволяя ему прижать ее к себе. В зное португальского дня их сжатые ладони вмиг становятся мокрыми. Не отстраняясь от Яна, Саана подставляет лицо палящему солнцу и вскоре смущается: над верхней

губой опять влажно от пота. Она наблюдает за тем, как ненавистный телефон Яна погружается, наконец, в карман джинсов. Кто бы мог подумать, что Саана однажды будет нежиться на солнышке в компании детектива из ЦКП²? Мужчины, который даже в такую жару не может снизить до шорт. Саана хмыкает про себя, поглядывая на темные джинсы. Потом приподнимается на носочках и целует Яна в щеку. От щетины щекотно.

Остановившись у маленького лотка с мороженым, Ян расцепляет их с Сааной замок из рук. Молча, как замороженные, разглядывают они манящие разноцветные горки лакомства. Перед ними главное испытание отпуска — определиться с вкусом. Взгляд Сааны мечется от Яна к мороженому и обратно. Допытываться, конечно, не стоит. Совсем недавно умерла мама Яна, так что за его молчанием может робко скрываться печаль, хотя Ян и без того довольно серьезный. Они вместе так недолго, что Саане до сих пор трудно нащупать суть этого загадочного человека. Каков он, настоящий Ян? На работе — сдержан и сконцентрирован. Из него клещами не вытащить никакую информацию о преступлениях. Случись что-то на родине, Ян-детектив под дулом пистолета ничего не расскажет Саане. Гражданских не должны касаться детали расследований, это опасно, поэтому семья полицейского может и не догадываться о том, как часто он сталкивается с убийствами и прочими кошмарами. Преступники помалкивают из этих же соображений. Молчание — лучший способ защитить близких. Таков и базовый принцип поведения Яна. Вот и сейчас, после того злополучного звонка, Ян

² ЦКП — Центральная криминальная полиция Финляндии.

на глазах становится все тише и тревожнее и временами будто подспудно желает вернуться к работе.

Ян ищет взглядом салфетку, заметив, как его зеленое фисташковое мороженое стекает по руке предательскими струйками. Саану вновь захлестывает безграничная нежность. Она влюбленно наблюдает за Яном, изо дня в день упорно выбирающим для своего мороженого вафельный рожок и изо дня в день упускающим момент, когда мороженое тает и всеми силами стремится этот рожок покинуть. Потом переводит взгляд на его сильную загорелую руку, держащую мороженое, — и снова не может не любоваться мужчиной, о котором думает вот уже столько дней подряд. Ее время отныне делится на эры: до Яна и после Яна. И эра «после» — хаотичная, чудаческая и восхитительная. Они встретились именно тогда, когда над Яном висело непростое дело об убийстве. При одной мысли о летних событиях по спине Сааны пробегает холодок. А может, это происки мороженого. Саана видит, как Ян благодарно улыбается официанту, любезно протянувшему ему пачку салфеток. Они куда тоньше финских. Ян восхитителен в своей небрежности — именно такой, от которой Саана всегда теряла голову. От решительности, направленной едва уловимой непринужденностью, которая то есть, то нет и потому буквально гипнотизирует. Загадочному Яну не составляет труда интриговать таких, как Саана. Конечно, она та еще фантазерка. В худшем случае эта любовь — слепое поклонение выдуманному от и до персонажу, не имеющему ничего общего с реальным Яном.

«Ну уж нет. На те же грабли я больше не наступлю», — клянется себе Саана, отправляя в рот крошечную ложечку мороженого, уже изрядно подтаявшего. «Амарена», ее

любимый вкус — сочетание йогурта со сладкими ягодами вишни. «На сей раз не дам волю фантазиям, не стану выдумывать, а буду знакомиться с реальным человеком, разрешу себе не торопиться. Сохраню в памяти лишь то, что сам Ян сочтет нужным показать и рассказать», — обещает она себе. Скоро эта прекрасная летняя сказка подойдет к концу. Мороженое в стаканчике неумолимо уменьшается, и романтическая беззаботность постепенно улетучивается. Еще пару дней назад они с Яном были слившейся воедино сущностью, однако сегодня на ее месте вновь два непохожих друг на друга человека, словно очнувшиеся от чудесного жаркого сна.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

